

УДК 821.161.1

DOI: 10.26907/2782-4756-2023-73-3-151-156

Б. В. БЕР И А. К. ШЕЛЛЕР-МИХАЙЛОВ: ИСТОРИЯ ТВОРЧЕСКОГО ДИАЛОГА

© Иван Перепелкин, Михаил Перепелкин

B. BER AND A. SELLER-MIKHAILOV: THE HISTORY OF A CREATIVE DIALOGUE

Ivan Perepelkin, Mikhail Perepelkin

The article is devoted to the history of a creative dialogue between the poet and translator B. Ber and his literary patron A. Sheller-Mikhailov. The correspondence between the two writers, which began in 1895, continued until 1900 when the latter died. The surviving part of the epistolary genre (letters from A. Sheller-Mikhailov to B. Ber) contains about twenty documents; B. Ber's response letters have not been found yet. Based on the analysis of their correspondence, the history of their acquaintance, the literary ties and cooperation between the two artists of the realistic and pre-modernist trends is restored, the main motives of their correspondence are revealed, which, on the one hand, is the evidence of the acquaintance and communication of representatives of different literary generations; on the other hand, it is a curious epistolary text that actualizes such meanings as "old" and "young", "capital" and "province", "craft" and "inspiration". Particular attention is paid to literary masks and game strategies used by the addressee and the sender of the letters, framing the epistolary dialogue as an aesthetic phenomenon and an artistic act. The study of the creative dialogue between B. Ber and A. Sheller-Mikhailov is interesting as it enables to characterize each of the participants in the correspondence and to understand the nature of pre-modernist aesthetics, which was formed in the conditions of simultaneous assimilation and rejection of classical traditions.

Keywords: B. Ber, A. Sheller-Mikhailov, correspondence, creative dialogue, main motives, pre-modernism

Статья посвящена истории творческого диалога между поэтом и переводчиком Б. В. Бером и его литературным покровителем А. К. Шеллер-Михайловым. Начавшаяся в 1895 году, переписка двух литераторов продолжалась вплоть до 1900 года, когда второго из них не стало. Сохранившаяся часть эпистолярия (письма А. К. Шеллер-Михайлова к Б. В. Беру) насчитывает около двух десятков документов, ответные письма Б. В. Бера пока не найдены. На основе анализа восстанавливается история знакомства, литературных связей и сотрудничества двух художников реалистического и предмодернистского направлений, выявляются основные мотивы переписки, являющейся, с одной стороны, свидетельством знакомства и общения представителей разных литературных поколений, а с другой – любопытным эпистолярным текстом, актуализирующим такие смыслы, как «старое» и «молодое», «столица» и «провинция», «ремесло» и «вдохновение». Особое внимание обращается на литературные маски и игровые стратегии, применяемые адресатом и адресантом писем, оформляющим эпистолярный диалог друг с другом как эстетическое явление и художественный акт. Рассмотрение творческого диалога между Б. В. Бером и А. К. Шеллер-Михайловым интересно как с точки зрения характеристики каждого из участников переписки, так и с точки зрения понимания природы предмодернистской эстетики, формировавшейся в условиях одновременного усвоения и отторжения классических традиций.

Ключевые слова: Б. В. Бер, А. К. Шеллер-Михайлов, переписка, творческий диалог, основные мотивы, предмодернизм

Для цитирования Перепелкин И., Перепелкин М. Б. В. Бер и А. К. Шеллер-Михайлов: история творческого диалога // Филология и культура. Philology and Culture. 2023. № 3 (73). С. 151–156. DOI: 10.26907/2782-4756-2023-73-3-151-156

Имя поэта и переводчика Б. В. Бера (1871–1921) сегодня уже не относится к забытым: статья о нем и о его творчестве опубликована в авторитетном биобиблиографическом словаре

«Русские писатели 1800–1917 гг.» [1, с. 240], фигурирует его имя и в публикациях, посвященных его современникам: М. Горькому [2], А. А. Кондратьеву [3], [4], [5] и некоторым другим [6]. Изучаются его переводы [7], [8] и оригинальные сочинения; среди последних исследований есть и несколько работ, написанных нами – как самостоятельно, так и в соавторстве с другими исследователями [9], [10], [11]. Тем не менее назвать Б. В. Бера изученным еще далеко нельзя: до сих пор не выявлены истоки его поэтики, практически не описано – за очень редкими исключениями – творческое окружение и творческие же контакты, не выяснено влияние Б. В. Бера на современников, если такое влияние имело место. Для того же, чтобы предположить и факт этого влияния, и – довольно заметной роли, которую мог играть в литературном процессе своего времени Борис Бер как представитель русского поэтического предмодернизма, на наш взгляд, есть все условия: выходец из дворянской семьи, Бер учился в Московском, Петербургском и Казанском университетах, знал несколько иностранных языков (и служил цензором иностранных периодических изданий), на протяжении многих лет публиковался в столичных журналах – «Вестнике Европы» и «Живописном обозрении», и, наконец, выпустил три собственные книги стихов (1897, 1907, 1917) и выступал с переводами М. Метерлинка, Э. Верхарна и других поэтов. Среди знакомых и даже близких друзей Б. В. Бера в разное время были уже названные А. Блок и А. Кондратьев, А. Добролюбов и М. Горький, и еще многие другие, переписывавшиеся с ним, дававшие ему свои советы или, напротив, прибегавшие к его помощи и искавшие советов у него, может быть, не всегда успешного в продвижении результатов своего литературного труда, но – трудившегося упорно и настойчиво, е покладая рук.

Эта работа посвящена истории только одного знакомства и творческого диалога Б. В. Бера с его старшим современником и литературным покровителем А. К. Шеллер-Михайловым, личные и творческие связи Бера с которым датируются 1895–1900 годами и еще никогда не были объектом исследовательского внимания. По нашему мнению, изучение творческого взаимодействия молодого поэта (в 1895 году Б. В. Беру исполнилось 24 года) с его старшим современником и литературным патроном способно уточнить наше представление об истоках русского предмодернизма и тех, кто его создавал, с одной стороны, ища поддержки у литераторов более старшего поколения, а с другой – отталкиваясь от их опыта и по-своему переосмысляя и его, и те во-

просы, и проблемы, которые волновали предыдущее литературное поколение.

В нашем исследовании мы будем опираться на эпистолярное наследие Б. В. Бера, ныне хранящееся в фондах Самарского литературно-мемориального музея имени М. Горького. Значительную часть этого эпистолярия – восемнадцать документов – составляют письма и телеграммы А. К. Шеллер-Михайлова, написанные в том числе в ответ на эпистолярные же послания самого Б. В. Бера. К сожалению, послания Б. В. Бера не сохранились или пока не обнаружены нами в других архивохранилищах, их поиск – дело будущего. Письма же и телеграммы А. К. Шеллер-Михайлова, писавшиеся в продолжении нескольких лет, представляются любопытным для исследователя объектом, в котором от документа к документу разворачивается как не лишенная интереса история биографического характера, так и весьма насыщенная, а местами – драматическая, история творческих связей.

Но сначала – несколько слов о самом А. К. Шеллер-Михайлове. Родившийся в 1838 году, он, по выражению исследовательницы, «до самого конца оставался в русской литературе представителем „шестидесятых“ – по своей любви ко всем униженным и забитым, по своей вере в разум человека и его волю» [12, с. 4]. Автор поэтических произведений и романов «Гнилые болота», «Лес рубят – щепки летят», «Ртищев» и других, переводчик Гервера и Шамиссо, Гартмана и Петефи, писатель был лично знаком с М. Е. Салтыковым-Щедриным и П. Н. Ткачевым, К. М. Скабичевским и многими другими литераторами, и до конца своих дней (его не стало в конце 1900-го) оставался на своем литературном посту, в силу своих сил исполняя взятые им на себя обязанности бытописателя и наставника молодых литературных сил, одной из которых и был Б. В. Бер.

Как уже было сказано, переписка Б. В. Бера с А. К. Шеллер-Михайловым началась в 1895 году и продолжалась до начала 1900-го, то есть оборвалась буквально за несколько месяцев до конца литературного покровителя молодого поэта.

Начало переписки Б. В. Бера с А. К. Шеллер-Михайловым относится к концу марта 1895 года, когда последний пригласил к себе в гости, видимо, находившегося в Петербурге молодого поэта: «Я на ногах. Больна Татьяна Николаевна. Тем не менее в понедельник и в четверг, если соберетесь ко мне, буду рад видеть Вас» [13] и т. д. Как видно из содержания письма, а также из подписи под ним («Ваш сердечно А. Шеллер»), знакомство между адресатом и адресантом письма имело место и ранее, до конца марта 1895 года, но дру-

гих документов, которые свидетельствовали бы о начале их взаимоотношений, не сохранилось.

Следующее послание А. К. Шеллера-Михайлова датируется уже концом мая того же 1895 года и адресовано им из Петербурга в Ардатов, где в это время находился Б. В. Бер. Как видно из содержания письма, у его автора и адресата были общие знакомые (или как минимум один из них – «дядя Андрюша»), приходящиеся родственниками Беру, и о несчастьи этих знакомых Бер сообщил в Петербург, а теперь его петербургский покровитель поделился своими соображениями об услышанном. В этом же письме впервые вводится противопоставление, которое будет еще не раз и не два акцентироваться в переписке между А. К. Шеллер-Михайловым и Б. В. Бером: это противопоставление холодного и неуютного Петербурга, с одной стороны, и почти что райского провинциального «уголка», в котором ныне находится молодой поэт. Тогда как Петербург – это «яма на Митрофаниевском кладбище», полусонные извозчики, бесцельные поездки на «стрелку», чтобы «показать себя всему Петербургу», «уголок», в котором находится поэт, – тихое, спокойное и умиротворяющее пространство. Указанное противопоставление осложняется и еще одним, возрастным: поэт, как подчеркивает автор письма, молод и поэтому беззаботен, а его петербургский визави – «ходячая хандра», которая вот-вот «пристроится в свою яму на Митрофаниевском кладбище, где он имеет счастье состоять помещиком» [14].

С противопоставления стареющего себя и молодого и энергичного адресата начинается и следующее письмо А. К. Шеллер-Михайлова от 24 июня этого же года. Рассказывая о себе и о своей жизни, автор письма настроен философски («Живу я по-старому: „день пережил и слава Богу!“». Впрочем, миром я доволен: тепло, солнечно, я езжу <неразб.> во всех направлениях, а на днях хочу махнуть даже в Гельсингфорс» [15]), а размышляя о жалобах своего молодого друга – ироничен и в то же время довольно настойчив в своей критике его хандры и лени. Письмо заканчивается вопросом: «Журнал, надеюсь, получаете?» [15]. По всей видимости, речь идет о журнале «Живописное обозрение», выходившем в это время в Петербурге. Косвенным образом на это указывает письмо, написанное А. К. Шеллер-Михайловым на бланке этого журнала некоторое время спустя, а также – публикации Б. В. Бера на страницах «Живописного обозрения».

В письме от 11 июля А. К. Шеллер-Михайлов продолжил играть взятую им на себя ранее роль наставника, призывающего взяться за ум юношу, способного на необдуманные шаги и поступки:

«Я вообще боюсь за Вас, когда вспоминаю, что ни сегодня, так завтра Вы опять начнете жизнь бродячей кометы. Это очень красиво в поэзии, а на практике это слишком скоро изнашивает человека» [16]. Жизнь «бродячей кометы» представляется автору письма «красивой в поэзии», но совсем иной «на практике», из чего можно заключить, что «поэзия» и «практика» существуют в сознании А. К. Шеллер-Михайлова по разные стороны некой оси координат, противопоставлены друг другу и имеют очень мало общего. Свою роль наставника он видит в том числе и в том, чтобы предостеречь юношу от их неоправданного сближения, являющегося, с его точки зрения, результатом заблуждения и юношеской незрелости.

Первое осеннее письмо 1895 года, датированное 4 октября, интересно с точки зрения «литературной» жизни Б. В. Бера: в нем А. К. Шеллер-Михайлов дает пространственный комментарий относительно удавшихся и неудавшихся публикаций молодого поэта, а также описывает картину литературного мира столицы середины 1890х гг. Встречаются в этом письме и интересные своей субъективной оценкой высказывания в отношении редакций журналов и отдельных литературных деятелей. А вот дальше в письме А. К. Шеллер-Михайлова появляется имя человека, по его мнению, этот волне «лай» заслужившего, – этим человеком оказывается «психопат Добролюбов», творчество которого не только вызывает сочувствия у пишущего, но представляется ему синонимом разложения поэзии и конца искусства, «петербургским кошмаром»: *«Вы помните этого субъекта? Или все петербургское стало для Вас полузабытым кошмаром?»* [17]. Интересна и фраза в самом конце этого же письма: *«Отверженного» написал он! Каково? Удивил?»* [17], которая, судя по всему, имеет все основания относиться к добролюбовской же поэтической книге «Natura naturans. Natura naturata», вышедшей в 1895 году и «по словам одного из критиков, ошеломившей читателей „как свалившийся на голову кирпич“» [18, с. 151].

Следующее письмо, датированное 4 ноября, также посвящено Добролюбову и начинается со слов: *«Дорогой Борис Владимирович, посылаю, согласно Вашему желанию, безумие Добролюбова»* [19], а также содержит ряд комментариев самого А. К. Шеллер-Михайлова: *«Действительно, смотря на эту книгу, сомневаешься в здравом уме автора. И сколько претензий – я сказал бы: бесстыдных, если бы мог представить тут хоть искру сознательного»* [19].

Любопытно, что тема «здравого ума» и «сумасшествия», актуализировавшаяся в переписке Б. В. Бера и А. К. Шеллер-Михайлова, либо – только в письмах последнего, в связи с книгой «психопата Добролюбова», развивалась в этих письмах и далее, но – уже безотносительно автора «*Natura naturans. Natura naturata*».

В других письмах 1896 года – от 26 марта и от 29 июня – развиваются те же, ранее уже поднятые в переписке темы – неоправданности хандры, противопоставления обреченности и старости – энергии и молодости, желания и невозможности личной встречи. В ответ на жалобы Б. В. Бера, по всей видимости, настойчиво возвращавшегося в своих письмах в Петербург к теме хандры, завладевающей им в провинции, А. К. Шеллер-Михайлов с такой же настойчивостью жаловался на хандру столичную, петербургскую.

Вопросам «практическим» в письмах 1896 года уделяется не очень много места, но эти вопросы все же поднимаются, и главным образом – два из них: экзаменационный и творческий. Совсем коротким, но, очевидно, долгожданным и чрезвычайно важным для получателя было последнее – телеграфное – послание из Петербурга, датирующееся 13 декабря: «*Казань, Покровская ул<ица>. Борису Владимировичу Беру. Книга вышла. Шеллер*» [19]. Речь в этом послании шла о выходе самой первой поэтической книги Б. В. Бера – «Стихотворения» (СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1897), состоящей из шести разделов («Болезни», «Светлый бог», «Природа и сердце», «Пророк», «Счастье», «Северная легенда»). Есть основания предполагать, что А. К. Шеллер-Михайлов имел к выходу этой книги самое прямое отношение, и именно поэтому сообщение о выходе книги Б. В. Бер также получил от него же.

В 1897 году Б. В. Бер получил три послания от своего петербургского наставника, в первом из которых – февральском – А. К. Шеллер-Михайлов жалуется на свою чрезвычайную занятость, рассказывает о литературных встречах и критикует, хоть и очень мягко, дружески, новые стихи своего адресанта.

Другое письмо, майское, кроме жалоб на занятость и хандру, снова содержит мягкую критику и сетования на то, что Б. В. Бер неоправданно «убивает жизнь» вместо того, чтобы ценить каждое ее мгновение («*Стыдись! Тебе столько дала судьба, что швырять все в грязь не подобает*» [20]). Наконец, сентябрьское письмо 1897 года также содержит жалобы – на занятость, «грызню» окружающих и отсутствие передышки, рас-

сказ о журнале и сообщение о полученных, а также – и неполученных, от Б. В. Бера стихах.

Остальные послания А. К. Шеллер-Михайлова, датирующиеся 1898–1900 гг., очень лаконичны, что было связано, видимо, в том числе с тем, что Б. В. Бер жил в эти годы в Петербурге (перевелся в январе 1899 года из Московского цензурного комитета в петербургский, состоя на службе «чиновником, знающим иностранные языки») и мог лично встречаться с автором писем, который брался за перо только в исключительных случаях, для того чтобы срочно что-либо сообщить или узнать.

Заслуживает внимания, видимо, последнее или одно из последних писем А. К. Шеллер-Михайлова от 11 января 1900 года:

«Милая моя образина! Посылаю тебе отписки. Досадно, что нельзя был сделать на другой бумаге, иначе пришлось бы переделать машинку, так как подходящего формата нет. Впрочем, что я говорю тебе об этой технике? Ты все равно ее не поймешь! Конечно, сие удовольствие, то есть отписки, ничего не стоят? Ты все еще валяешься? Скверно, душа моя! Обнимаю и целую твою милую морду. Твой с потрохами А. Шеллер» [21].

Как видно из приведенного письма, отеческая назидательность и желание несколько взбодрить и организовать молодого поэта, чей образ жизни кажется автору письма сибаритским и взбалмошным, никуда не исчезли, но теперь они слегка разбавлены иронией пополам с добродушной и даже отчасти панибратской игрой («милая моя образина», «ты все равно... не поймешь», «сие удовольствие», «ты все еще валяешься», «душа моя», твою милую морду», «твой с потрохами» и т. д.). Чем именно вызвана эта неожиданная смена тона – сказать затруднительно, скорее всего – достаточно длительным (не менее пяти лет) знакомством и сложившимися за эти годы дружескими отношениями; но возможно, сыграло свою роль также и то обстоятельство, что к этому времени вчерашние наставник и его юный протеже превратились если не в собеседников, которые говорили между собой на равных, то стали к этому гораздо ближе, чем в начале их знакомства: к 1900 году Б. В. Бер был автором большой книги стихов, увидевшей свет у известного в России издателя, его стихи регулярно публиковались на страницах столичных изданий, он успел приобрести ряд знакомств в литературном мире – все это вместе и позволило А. К. Шеллер-Михайлову сменить тон, превратившись из серьезного наставника в ироничного товарища.

А. К. Шеллер-Михайлова не стало 21 ноября (4 декабря) 1900 года в Петербурге, после чего

он, в самом деле, «пристроился в свою яму на Митрофаниевском кладбище, где имел счастье состоять помещиком». Б. В. Беру было в это время 29 лет, – неизвестно, был ли он на прощании со своим литературным покровителем и наставником, но то, что это наставничество имело свои результаты, не вызывает сомнения: взяв в августе 1900 года «отпуск по болезни», он отправился в заграничное путешествие, побывал в Италии и в Каире, а по возвращении в Россию поселился в своем «райском уголке» в селе Знаменское Симбирской губернии, больше никогда не возвращаясь к так тяготившей его службе. К этому ли призывал его А. К. Шеллер-Михайлов, приводивший аргументы в пользу окончания университета, оставленного сначала в 1894-м, а затем – в 1898-м году? Таким ли виделась ему, не разгибавшему спины над романами и журнальными номерами, будущность его молодого друга? Об этом мы никогда не узнаем, можно лишь строить предположения, главное из которых состоит в том, что, вынеся из общения со своим наставником, «не имевшим ничего вне литературы, даже семьи» [12, с. 16] и «с самого начала своего творческого пути и до его конца отказывавшегося видеть в ней „забаву, годную для развлечения в минуту праздной скуки“» [Там же], Б. В. Бер по-своему интерпретировал наставления своего покровителя, удалившись из всякой суеты – столичной и служебной – и полностью отдавшись собственной поэзии и переводам любимых поэтов.

Список источников

1. Иванова Е. В. Бер Борис Владимирович // Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. Том 1. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 240–241.
2. Иванова Е. В. Горький и Б. В. Бер // Горький и его эпоха. Исследования и материалы. Выпуск 1. М., 1989. С. 109–119.
3. Письма А. Кондратьева к Б. Беру // Литературное наследство. Том 92. Александр Блок. Новые материалы и исследования: В 4 книгах. Книга 3. М.: Наука, 1980. С. 277–280.
4. Перепелкин М. А. «Напиши мне про твои розы...». Письма А. А. Кондратьева Б. В. Беру // Performance (Самара). 2006. № 4 (25). С. 8–17.
5. Богомолов Н. А., Соболев А. Л. Письма А. А. Кондратьева к В. Я. Брюсову (окончание) // Литературный факт. 2019. № 11. С. 146–231.
6. Марискин О. И. Поэт Б. В. Бер и революционные события начала XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 12–3 (86). С. 123–125.

7. Жаткин Д. Н. Б. Бер – переводчик английских поэтов // Художественный перевод и сравнительное литературоведение. Сборник научных трудов. М., 2017. С. 112–117.

8. Жаткин Д. Н. Борис Бер – переводчик английских поэтов // Из истории русского художественного перевода первой трети XX века. М., 2019. С. 348–356.

9. Перепелкин И. М. Античные мотивы в поэтике Бориса Бера (на примере стихотворения «Сон отрока») // XLVIII Самарская областная студенческая научная конференция. Тезисы докладов. Санкт-Петербург, 2022. С. 89–90.

10. Перепелкин И. М. «Многим я в жизни молился богам»: античность Бориса Бера // Вестник молодых ученых и специалистов Самарского университета. 2022. № 2 (21). С. 134–139.

11. Перепелкин И. М., Перепелкин М. А. Самарский архивист Ф. Г. Попов как исследователь творчества Б. В. Бера // Самарский архивист. 2022. Выпуск 4. С. 114–119.

12. Елизаветина Г. Г. А. К. Шеллер-Михайлов (Очерк творчества) // Шеллер-Михайлов А. К. Лес рубят – щепки летят. Роман. М.: Художественная литература, 1984. С. 3–18.

13. Самарский литературно-мемориальный музей им. М. Горького (далее – СЛМ). КП-3216.

14. СЛМ. КП-3217.

15. СЛМ. КП-3218.

16. СЛМ. КП-3219.

17. СЛМ. КП-3220.

18. Русская поэзия «Серебряного века», 1890–1917: Антология. М.: Наука, 1993. 784 с.

19. СЛМ. КП-3256.

20. СЛМ. КП-3225.

21. СЛМ. КП-3231/2.

References

1. Ivanova, E. V. (1989). *Ber Boris Vladimirovich* [Ber Boris Vladimirovich]. *Russkie pisateli. 1800–1917. Biograficheskii slovar'*. Tom 1, pp. 240–241. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya. (In Russian)
2. Ivanova, E. V. (1989). *Gor'kii i B. V. Ber* [Gorky and B. V. Ber]. *Gor'kii i ego epokha. Issledovaniya i materialy. Vypusk 1*, pp. 109–119. Moscow. (In Russian)
3. *Pis'ma A. Kondrat'eva k B. Beru* (1980) [Letters from A. Kondratiev to B. Ber]. *Literaturnoe nasledstvo. Tom 92. Aleksandr Blok. Novye materialy i issledovaniya: V 4 knigakh. Kniga 3*, pp. 277–280. Moscow, Nauka. (In Russian)
4. Perepelkin, M. A. (2006). "Napishi mne pro tvoie rozy...". *Pis'ma A. A. Kondrat'eva B. V. Beru* ["Write to Me about Your Roses ..."]. *Letters from A. A. Kondratiev to B. V. Ber*. *Performance (Samara)*, No. 4 (25), pp. 8–17. (In Russian)
5. Bogomolov, N. A., Sobolev, A. L. (2019). *Pis'ma A. A. Kondrat'eva k V. Ya. Bryusovu (okonchanie)* [Letters from A. A. Kondratiev to V. Ya. Bryusov (the final part)]. *Literaturnyi fakt*, No. 11, pp. 146–231. (In Russian)

6. Mariskin, O. I. (2017). *Poet B. V. Ber i revolyutsionnye sobytiya nachala XX veka* [Letters from A. A. Kondratiev to V. Ya. Bryusov (the final part)]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, No. 12–3 (86), pp. 123–125. (In Russian)
7. Zhatkin, D. N. (2017). *B. Ber – perevodchik angliiskikh poetov* [B. Behr – a Translator of English Poets]. *Khudozhestvennyi perevod i sravnitel'noe literaturovedenie. Sbornik nauchnykh trudov*. Pp. 112–117. Moscow. (In Russian)
8. Zhatkin, D. N. (2019). *Boris Ber – perevodchik angliiskikh poetov* [Boris Behr – a Translator of English Poets]. *Iz istorii russkogo khudozhestvennogo perevoda pervoi treti XX veka*. Pp. 348–356. Moscow. (In Russian)
9. Perepelkin, I. M. (2022). *Antichnye motivy v poetike Borisa Bera (na primere stikhotvoreniya “Son otroka”* [Antique Motifs in the Poetics of Boris Ber (based on the poem “The Dream of a Child”)]. XLVIII *Samarskaya oblastnaya studencheskaya nauchnaya konferentsiya. Tezisy dokladov*, pp. 89–90. St. Petersburg. (In Russian)
10. Perepelkin, I. M. (2022). *“Mnogim ya v zhizni molilsya bogam”: antichnost' Borisa Bera* [“I Have Prayed to Many Gods in My Life”: Boris Ber's Antiquity]. *Vestnik molodykh uchenykh i spetsialistov Samarskogo universiteta*, No. 2 (21), pp. 134–139. (In Russian)
11. Perepelkin, I. M., Perepelkin, M. A. (2022). *Samarskii arkhivist F. G. Popov kak issledovatel' tvorchestva B. V. Bera* [The Samara Archivist F. Popov as a Researcher of B. Ber]. *Samarskii arkhivist*, vypusk 4, pp. 114–119. (In Russian)
12. Elizavetina, G. G. A. K. *Sheller-Mikhailov (Ocherk tvorchestva)* [A. K. Sheller-Mikhailov (An Essay on His Literary Work)]. *Sheller-Mikhailov A. K. Les rubyat – shchepki letyat. Roman*. Pp. 3–18. Moscow, *Khudozhestvennaya literatura*. (In Russian)
13. *Samarskii literaturno-memorial'nyi muzei im. M. Gor'kogo* (dalee – SLM). KP-3216. (In Russian)
14. SLM. KP-3217. (In Russian)
15. SLM. KP-3218. (In Russian)
16. SLM. KP-3219. (In Russian)
17. SLM. KP-3220. (In Russian)
18. *Russkaya poeziya “Serebryanogo veka”, 1890–1917: Antologiya* (1993) [Russian Poetry of the “Silver Age”, 1890 - 1917: An Anthology]. 784 p. Moscow, *Nauka*. (In Russian)
19. SLM. KP-3256. (In Russian)
20. SLM. KP-3225. (In Russian)
21. SLM. KP-3231/2. (In Russian)

The article was submitted on 09.09.2023

Поступила в редакцию 09.09.2023

Перепёлкин Иван Михайлович,
студент,
Самарский национальный исследовательский
университет имени академика
С. П. Королева,
443086, Россия, Самара,
Московское шоссе, 34.
ivan_perepelkin2003@mail.ru

Перепёлкин Михаил Анатольевич,
доктор филологических наук,
профессор,
Самарский национальный исследовательский
университет имени академика
С. П. Королева,
443086, Россия, Самара,
Московское шоссе, 34.
mperepelkin@mail.ru

Perepelkin Ivan Mikhailovich,
student,
Samara University,

34 Moskovskoe Shosse,
Samara, 443086, Russian Federation.
ivan_perepelkin2003@mail.ru

Perepelkin Mikhail Anatol'evich,
Doctor of Philology,
Professor,
Samara University,

34 Moskovskoe Shosse,
Samara, 443086, Russian Federation.
mperepelkin@mail.ru